

Майсара Бекмагамбетова, Замзагуль Шахаман

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАЗАХСТАНА В 1950-Е ГОДЫ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРЕПЯТСТВИЙ¹

Предметом исследования стала детская литература КазССР в 50-е гг. XX в. В детской литературе КазССР противоречия периода, в том числе непоследовательная языковая политика и идеологические установки холодной войны, нашли отражение в книгоиздательском процессе. Основные тенденции этого периода: нехватка детских писателей, курс на публикацию русскоязычных произведений, неудовлетворительное состояние книгоиздательства и полиграфии. На основе архивных документов, справок, отчетов Министерства Просвещения Казахстана, ЦК ЛКСМ республики, Союза Советских писателей Казахстана, партийных органов, книгоиздательств отслежены критерии в выборе публикуемых авторов, тематики и содержания произведений. Все было направлено на преодоление «отставания» детской литературы, однако разрывы в объеме изданий книг казахских и русскоязычных писателей демонстрируют, что, несмотря на властные призывы и циркуляры, книгоиздательский процесс не был линейным, его лихорадило в зависимости от менявшихся внешних обстоятельств. Несмотря на то, что детская литература существовала в условиях цензуры и контроля, в этот период появились произведения С. Бегалина, М. Зверева, М. Иманжанова, Б. Сокпакабаева, А. Титова, А. Сарсенбаева, ставшие классикой казахстанской детской литературы.

Ключевые слова: казахская детская литература, национальная литература, идеология, детские писатели, книгоиздание, коммунистическое воспитание

Майсара Жаугаштиновна Бекмагамбетова, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы, Костанай, maisara75@mail.ru

Замзагуль Байбекеқызы Шахаман, Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы, Костанай, zamzagul@list.ru

В СССР детская литература была не просто адресована читателю в возрасте до 16–18 лет, она несла важную с точки зрения государства идеологическую функцию. Партийные и государственные органы на системной основе сделали из детской литературы инструмент по воспитанию из детей граждан страны с четкими установками. Все виды культуры в СССР, в том числе и детская литература, призваны были решать задачу построения нового общества и воспитания нового человека. Детская книга рассматривается как мощный инструмент в идеологической борьбе за становление нового человека, а детство — как важнейший период, способствующий воспитанию человека, отвечающего высшим идеалам советского общества.

Тема детства, относительно недавно получившая развитие на постсоветском пространстве, нашла освещение в трудах российских исследователей. Монография А. В. Фатеева посвящена роли детской литературы на формировании граждан в русле советской идеологии периода сталинизма [Фатеев 2007]. Изучением истории советской детской литературы, пионерского фольклора и ритуальстики занимается С. Г. Леонтьева [Леонтьева 2006]. Исследованием культуры детской повседневности занимается М. В. Ромашова [Ромашова 2006]. В русле развивающейся в последние годы историко-педагогической линии изучения повседневности детства написаны работы В. Д. Куприянова и А. В. Кудряшева. В. Д. Куприяновым осуществлена историко-педагогическая реконструкция опыта романтических переживаний советских школьников в пионерских лагерях образа пионерских вожатых в 1960–1980-е гг. [Куприянов 2020]. А. В. Кудряшевым была предпринята попытка реконструкции изменений в жизни советских школьников в 1960–1970-е гг. [Кудряшев 2020].

В казахстанской гуманитарной науке детская литература как феномен традиционно была объектом исследования литературоведов и педагогов. Основоположником изучения развития казахской детской литературы является Ш. Ахметов, он рассматривал детскую литературу как досоветского периода, так и советского периода второй половины XX в. [Ахметов 1976]. Современные филологи обращались к изучению истории детской литературы, ее жанрового разнообразия, роли отдельных писателей в развитии детской литературы [Кирабаев 1998; Рустемова 2009]. Детская литература Казахстана накопила достаточный опыт, нуждающийся в научном анализе.

Материалом для данной работы послужили документы Центрального Государственного архива Республики Казахстан, сосредоточенные в фонде ЦК КП Казахстана и ЦК ЛКСМ Казахстана.

В первые послевоенные годы советская власть продолжила военную идеологическую политику по построению коммунистического общества. Председатель президиума Верховного совета РСФСР А. А. Жданов в 1947 г. в докладе «О международном положении» заявил, что после окончания войны «образовалось два лагеря — лагерь империалистический и антидемократический, имеющий своей основной целью установление мирового господства американского империализма и разгром демократии, и лагерь антиимпериалистический и демократический, имеющий своей основной целью подрыв империализма, укрепление демократии и ликвидацию остатков фашизма» [Информационное совещание 1948, 6–7]. Это означало, по сути, международную конфронтацию. В 1950-е гг. ситуация, не перерастая в открытое военное противостояние, отличалась особым характером информационного противостояния, что выразилось в критических статьях, речах и художественных произведениях, в том числе адресованных детям.

О проблемах в детской литературе было заявлено Секретарем ЦК ЛКСМ Казахстана А. Канапиным и министром просвещения А. Сембаевым в 1950 г. Констатируя отставание казахской детской литературы от уровня общей казахской советской литературы, они выступали с инициативой разрешить Центральному комитету Казахстана и Министерству просвещения КазССР объявить литературный конкурс на лучшие детские произведения [Докладные записки 1950, 1]. Подобного рода конкурс с 1947 по 1950 гг. проходил и в РСФСР. Основной целью конкурса стало создание детских произведений, соответствовавших идеологическому духу эпохи, — о созидающем социалистическом труде, построении коммунистического общества.

В итоге, по решению Минпроса и ЦК ЛКСМ Казахстана с 1 марта по 1 сентября 1950 г. был объявлен литературный конкурс на лучшие школьные повести, поэмы, короткие рассказы и баллады. Согласно конкурсной документации, авторы, принимающие участие в конкурсе, были вправе выбрать для своего произведения любую тему и писать в любом жанре. Однако в конкурсной документации была сделана оговорка, что ЦК ЛКСМК и Министерство просвещения КазССР заинтересованы в том, чтобы на конкурс были представлены школьные повести, поэмы, короткие рассказы и баллады, освещающие наиболее актуальные для детей темы:

учеба советской детворы, советский учитель, пионервожатый, жизнь сельских пионеров, дети в труде, дела пионерских и комсомольских организаций, путешествия по родному краю, о Советской Армии, юные спортсмены, о передовых людях республики, дружба наших детей, советский патриотизм, уважения к старшим, жизнь детей зарубежных стран и т. д. Школьные повести, короткие рассказы и баллады должны отвечать следующим основным требованиям:

- а) актуальность тем и высокая идейность,
- б) занимательность и острота сюжета,
- в) точность и выразительность языка [Докладные записки 1950, 34].

Однако результаты конкурса стали отражением ситуации в сфере детской литературы, поскольку подано было только две заявки.

В апреле 1951 г. состоялось Всесоюзное совещание по вопросам детской литературы, на котором выдвигались требования повысить идейный и художественный уровень детской литературы. Тогда же, в центральной газете «Правда» вышла статья М. Белаховой «Детям — хорошие книги! О литературе для детей младших возрастов». Четко обозначив, что литература для детей играет важную роль в деле коммунистического воспитания, М. Белахова обращает внимание на нехватку изданий для детей. Книг создается мало, а качество не всегда стоит на должном уровне. «У нас есть немало произведений ясных и доступных по форме, глубоко идейных по содержанию. Однако до сих пор еще издаются произведения, лишенные конкретного изображения явлений нашей жизни, в которых не опознаешь ни времени, ни места действия», — критикует М. Белахова ситуацию с изданием детской книги [Белахова 1951, 3].

Местным партийным органам и литераторам надо было реагировать на критику со страниц центральных и республиканских газет. В архивах хранятся сведения о том, какие были предприняты действия в этом направлении. 13 ноября 1951 г. выходит постановление бюро ЦК КПБК «О состоянии и мерах улучшения детской художественной литературы в Казахстане», где отмечается отставание детско-юношеской литературы от общего уровня казахской советской литературы. Председатель президиума Союза советских писателей Казахстана (далее ССПК) А. Джаймурзин уже летом следующего ответа отчитывается К. Байгалиеву, возглавлявшему отдел художественной литературы и искусства ЦК КП(б) Казахстана. ССПК в ответ на критику предпринял ряд мероприятий:

укрепил творческие секции, устранил формализм в обсуждении рукописей детских произведений, значительно наладил связь с издательством, установил повседневный контроль над выполнением творческих заказов писателей [Докладные записки 1952, 226].

В архивных источниках приводятся одни и те же фамилии авторов, занимавшихся литературой для детской аудитории, число книг которых не превышает и десяти. «В настоящее время более десяти писателей республики работают над произведениями для детей. Так, писатель М. Ауэзов пишет рассказы для детей, Бегалин — повесть „Юные мичуринцы“, Сарсенбаев — повесть „Дети рыбаков“ и т. д.» — пишется в справке ЦК ЛКСМ [Докладные записки 1952, 228]. Джаймурзин также докладывает:

В настоящее время работают над созданием произведения для детей следующие писатели:

- а) М. Ауэзов — рассказы для детей.
- б) М. Иманжанов — цикл рассказов для детей.
- в) С. Бегалин — повесть «Юные мичуринцы».
- г) Л. Макеев — повесть «Федька».
- д) А. Сарсенбаев — повесть «Дети рыбаков».
- е) А. Н. Титов — сборник стихов «Мы из Казахстана».
- ж) М. Зверев — повести «Голубая пещера» и «Покорители пустынь».

Кроме них т.т. Хангельдин и Абдрахманов составляют сборник детских рассказов и стихов на тему животноводства [Докладные записки 1952, 234].

Далее он объясняет недостаток полноценных произведений для детей тем, что ССПК все еще не обеспечил участие ведущих писателей в деле создания произведений для детских читателей. Недооценка роли литературы для детей со стороны многих ведущих писателей являлась общепризнанным явлением. Литературное руководство сетовало, что «такие крупные писатели, как т.т. Ауэзов, Муканов, Мусрепов, Мустафин, Абишев не реагировали на решения бюро ЦК КПБК от 13 ноября 1951 г., не написали ни одного значительного произведения для детей. Мало того, не интересуются и не проявляют интерес к работе секции по детской литературе» [Докладные записки 1952, 234].

Уже в начале следующего года в газете «Казахстанская правда» от 12 февраля 1952 г. выходит статья О. Мацкевича «О детской

литературе». В ней автор обращается к проблемам в этой сфере на республиканском уровне:

В свете возросших задач, стоящих перед детской литературой, серьезную тревогу вызывает ее отставание в казахской советской литературе. Над созданием произведений для детей в республике работает всего пять-шесть человек. То, что написано ими и выпущено издательствами, можно пересчитать по пальцам. Но и эти немногие книги нельзя назвать полноценными в художественном и идейном отношении [Мацкевич 1952, 2].

Тут же автор призывает вывести детскую литературу в республике из состояния застоя путем совместных усилий Союза советских писателей, издательства, ЦК Комсомола и Министерства просвещения республики.

Центральный Комитет ЛКСМ Казахстана также подготовил справку. В ней были обозначены проблемы в области детской литературы. Одна из них была обнаружена в произведениях молодых писателей и поэтов, совершивших серьезнейшие ошибки, «порой националистического характера». По мнению комсомольских функционеров, в подавляющем большинстве произведений для детей очень слабо разрабатывалась тема труда. Целеустремленных, полноценных книг о детях колхозников, рабочих, об их замыслах, стремлениях, учебе, по существу, за небольшим исключением, комсомольские чиновники не видели. В качестве отрицательных примеров приводились произведения А. Хангельдина, К. Абдукадырова, показывающие жизнь сельской молодежи. По мнению чиновников, ошибки этих писателей заключались в том, что они оторваны от жизни молодежи сел и аулов, не знают действительно-го положения и поэтому вводят читателя в заблуждение:

Безусловно, такие книги не могут правильно, в коммунистическом духе воспитывать молодое поколение. Тематика произведений детских драматургов все еще очень узка и бедна. Наши писатели не создают интересных приключенческих и научно-фантастических пьес, книг, которые бы воспитывали у детей волю, смелость, стремление преодолеть любые трудности на своем пути. Это говорит о слабой научно-технической подготовке писателей [Докладные записки 1952, 228].

В том же 1952 г. начальник Казполиграфиздата А. Утнев сообщил, что, руководствуясь указаниями бюро ЦК КП(б) Казахстана, был разработан тематический план издания детской литературы, в который включено 77 названий против 39 названий 1951 г.;

утвержден в феврале 1952 г. ЦК КП(б) Казахской ССР. В раздел для младшего школьного возраста были включены «Детские рассказы» Л. Толстого, «Пепе» М. Горького, «Маленькие рассказы» К. Ушинского. Таким образом, публикацией произведений классиков пытались восполнить книгоиздание при отсутствии местных национальных произведений для детей.

Тем не менее из оригинальных произведений казахских писателей в план 1952 г. были включены: «Асан и Усен» И. Алтынсарина, «Юные мичуринцы» С. Бегалина, «Разговор у костра» Т. Жарокова и др. Кроме того, утверждалось, что будет уделено значительное внимание выпуску «книжек-картинок» для дошкольного и младшего школьного возраста [Докладные записки 1952, 233].

В октябре 1953 г. прошел VI Пленум Союза советских писателей Казахстана, на котором обсуждался вопрос о состоянии детской литературы в республике и мерах ее дальнейшего развития. Через год секретарь ЦК ЛКСМ Казахстана Н. Дыхнов отметил, что намеченные пленумом меры остались на бумаге. Президиум ССПК не рассмотрел ни одного вопроса, связанного с детской литературой, работой детских писателей. Н. Дыхнов осудил тот, что президиум мирится с тем, что секция детской литературы месяцами не обсуждает произведения для детей и задерживает сдачу их в производство. Так, рукопись А. Байтанаева «Друзья Булата» пролежала в ССПК четыре месяца без обсуждения, рукопись Ф. Динисламова «Искра» находилась в ССПК еще дольше. С точки зрения комсомольского чиновника, в секции совершенно не практикуется широкое обсуждение лучших книг для детей с приглашением педагогов, пионервожатых, работников комсомольских органов, органов народного образования [Справки 1954, 17].

Впрочем с аналогичной оценкой дел в детском книгоиздании выступили известные казахстанские детские писатели С. Бегалин и М. Зверев. В обращении на имя секретаря ЦК Казахстана Н. И. Беляева они заявляют, что Резолюция шестого пленума ССПК, посвященная делу развития художественной литературы для детей и состоящая из семнадцати параграфов, выполнена всего по 2–3 параграфам, самым незначительным. Возмущает литераторов и то, что пленуму предшествовало специальное решение Бюро ЦК Коммунистической партии Казахстана, но оно осталось без внимания [Докладные записки 1958, 7].

Отчитываясь секретарю ЦК КП Казахстана П. К. Пономаренко, Н. Дыхнов сообщил, что Казахское государственное издательство художественной литературы равнодушно относится к выпуску дет-

ской литературы. Несмотря на крайне незначительный план детских изданий, издательство ежегодно его не выполняло. Такие книги, как «Что такое хорошо, что такое плохо» В. Маяковского, «Асан и Усен» И. Алтынсарина, «Новый груз» К. Тлекова, «Улица младшего сына» Л. Кассиля, «Стихи для детей» С. Маршака и другие, сданные в производство еще в 1952–1953 гг., изданы не были.

В качестве причин срыва выпуска детских книг Казгослитиздат назвал технические проблемы. В республике отсутствовала цветная печать, не было необходимого для детских книг кегля шрифта, типографиям было невыгодно печатать детские издания, так как им платили не по названиям, а по количеству печатных листов, поэтому типографии предпочитали печатать объемные произведения, а детские книги откладывали на конец года. В целом, детские книги часто издавались на плохой бумаге, оформлялись небрежно. В типографиях Полиграфкомбината фото-офсет² не работал. Оттиски с клише серые и бледные. Сами клише, как правило, были затравленные и ржавые, с неровными краями. Совершенно отсутствовала отправка клише, что заставляло типографов заключать рисунки в однообразные рамки и квадраты. Также в издательстве не было достаточного выбора переплетного материала и обложечной бумаги, она поступала только в трех определенных цветах: серая, голубая и палевая [Справки 1954, 18]. В результате книги «Казахские и уйгурские сказки», «Асан и Усен» И. Алтынсарина, «Алтайская повесть» Л. Воронковой вышли с полиграфическим браком. Впрочем Главполиграфиздат Министерства культуры Казахской ССР не предъявлял никаких требований к качеству типографской продукции. Недостатки в книгах, выпускаемых типографиями, считались здесь допустимыми и не требовали исправлений.

С 23 февраля по 2 марта 1954 г. прошел Пленум ЦК КПСС, принявший постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель», означавшее начало целинной эпопеи. В результате массовых миграционных волн целинников из европейской части России, Украины, Белоруссии изменился национальный состав республики, увеличилось русскоязычное население, что повлияло на языковую ситуацию в республике. Это послужило толчком для усиления внимания к изданию детских произведений на русском языке. Так, Н. Дыхнов в новом отчете отметил, что за 1953–1955 гг. Казгослитиздат выпустил 173 наименования детских книг, из них 102 переводных и 71 оригинальных. С его точки зрения, дело с русской детской литературой обстояло плохо. За 1953–1957 гг. издано около 20 названий.

Писатели С. Бегалин и М. Зверев отмечали совершенно недопустимое процентное соотношение количества издаваемых книг для детей местных авторов, приводя следующую статистику изданных по годам Казгослитиздатом книг для детей местных авторов (см. таблицу 1) [Докладные записки 1958, 7].

Таблица 1. Количество книг, изданных Казгослитиздатом в 1953–1957 гг.

№	годы	Произведения казахских авторов	Произведения русских местных авторов
1	1953	62	1
2	1954	48	2
3	1955	30	3
4	1956	51	7
5	1957	43	5

Из приведенных в таблице 1 данных видно, что, если выпуски книг казахских авторов исчислялись в десятках, то число изданий местных русских авторов было незначительным. В отношении объема книг разница еще более наглядна. Так, например, Казгослитиздатом запланировано на 1958 г. для детей пятьдесят восемь названий. По объему они составляли 213 п.л., а три книги русскоязычных местных авторов не составляли и 10 п.л. (то есть всего 2%) [Докладные записки 1958, 8].

Объясняли это в Казгослитиздате тем, что русскоязычных детей, живущих в Казахстане, должны снабжать Детгиз и другие московские издательства. С. Бегалин и М. Зверев характеризовали ситуацию следующим образом:

На деле получается заколдованный круг: в Москве считают, что в Казахстане имеется издательство художественной литературы и присылают ничтожное количество детской литературы для многомиллионного населения Казахстана. Вот наиболее яркие примеры: изданные в Москве Детгизом книжки для детей казахстанских авторов П. Мариковского «Чудесная пестрокрылка» и М. Зверева «На разливе» получили премии на Всесоюзном конкурсе на лучшую книгу для детей. Однако, в Алма-Ата они поступили всего по 50 экз. каждая. Также и с другими двумя книжками этих авторов, вышедшими в Детгизе и тоже написанными на казахстанскую тематику. Можно ли после этого

рассчитывать на ликвидацию книжного голода на детскую литературу в Казахстане, в особенности для русских читателей?³ [Докладные записки 1958, 9].

Публикации зарубежной детской литературы состояли из произведений писателей стран народной демократии, авторов капиталистических стран в плане издания на 1955 г. было в три раза меньше. В 1957 г. в план издания детской литературы в Казахстане в 1957 г. были включены произведения писателей народов СССР: роман Олеса Кравец «Заря над Ханьпу», написанный в 1949–1951 гг., знакомивший с юными участниками китайской революции; «Куст хлопка» Хаким Назир, «Лесной дух» Габдуллы Токая [Тематический план 1957, 15]. Из произведений стран народной демократии были включены «Чешские народные сказки», «Сказки Вьетнама» и некоторые авторские произведения: Э. Распэ «Барон Мюнхгаузен», Г. Фаст «Тони и волшебная дверь», Эдмондо де Амичис «От Апеннин до Анд» [Тематический план 1957, 16].

Итальянские и американские писатели выбирались из «классово близких» и «сочувствующих». Например, социалистические симпатии итальянского писателя Эдмондо де Амичиса, с 1890-х гг. состоявшего в Итальянской социалистической партии, нашли свое выражение в повести «Учительница рабочих» и сборнике очерков «Гражданская война». По близким причинам вошел в издательский план и американский писатель Говард Мелвин Фаст (1914–2003), писавший исторические романы и фантастические рассказы. Центральные газеты, в том числе «Литературная газета», печатали его творчество, оно было переведено на многие языки союзных республик. Именно на 1950-е гг. пришлось признание Г. Фаста в СССР, он получил Сталинскую премию «За укрепление мира между народами». Такой популярности было объяснение: Г. Фаст был членом коммунистической партии США.

Что же касается изданий на казахском языке, то ССПК совместно с Казгослитиздатом перевели на казахский язык и издали несколько произведений классиков русской литературы, дополнили детскую литературу некоторыми новыми произведениями казахских писателей. «Наиболее значительные из них — сборники повестей и рассказов С. Бегалина, М. Зверева, С. Саргаскаева, Б. Сокпакбаева» [Докладные записки 1958, 6]. Именно С. Бегалин и М. Зверев ратовали за развитие детской литературы. Кроме уже приведенных выше, сохранились и другие обращения этих авторов на имя секретаря Центрального Комитета Казахстана Н. И. Беляева:

Несмотря на огромную нужду в литературе для детей, Казгослитиздат продолжает выпускать и без того редкие книги для детей мизерными тиражами по 10–20 тыс. экз. Между тем в Узбекистане и других национальных республиках, даже в соседних областных издательствах РСФСР, оригинальные книги для детей местных авторов издаются сотысячными тиражами. Даже книги, отмеченные на Всесоюзном и Республиканском конкурсах, Казгослитиздат выпустил только по 10–20 тыс. экз. [Докладные записки 1958, 8].

Определяя основные проблемы в детском книгоиздательстве, в том числе и низкую оплату труда авторов, пишущих для детской аудитории, С. Бегалин и М. Зверев предлагали увеличить количество издательств.

Многолетнее отставание с выпуском книг для детей происходит потому, что это вообще не свойственно Казгослитиздату. В большинстве национальных республик давно уже существуют Детгизы и Комсомольские издательства наряду с литиздатами. Так, например, Детгиз Грузии выпускает до ста книг для детей в год, хотя Грузия по территории и населению меньше Казахстана.

Давно назрела необходимость и в Алма-Ате организовать комсомольское издательство при ЦК ЛКСМ Казахстана, вернее восстановить существовавшее до войны на базе детских редакций Казгослитиздата, Казгосиздата и Учпедгиза в целях сосредоточения издательских возможностей и сил [Докладные записки 1958, 12].

Наряду с перечисленными писателями проблемами, чиновники сетовали на трудности с содержательной стороной произведений для детей, которые должны были изображать преимущества социалистического строя. Все тот же секретарь ЦК ВЛКСМ Казахстана Н. Дыхнов отмечал: «В произведениях „Ерлик“, „Серб“ А. Хангельдина, „Друзья“ С. Саргаскаева, „Сын пастуха“ С. Муканова, выпущенных Казгослитиздатом и секцией детской литературы ССП Казахстана из-за незнания жизни школьных и пионерских организаций, учеба и работа советских ребят показана схематично, нет ярких, достойных образов, на примере которых можно было бы воспитывать и учить подрастающее поколение» [Справки 1954, 16].

В 1958 г., после республиканского совещания молодых писателей и пленума Союза советских писателей Казахстана, Н. Дыхнов сигнализировал о нерешенных проблемах в детской литературе:

На прошедшем республиканском совещании молодых писателей и пленуме Союза советских писателей Казахстана участники указывали на ряд недостатков в развитии казахской литературы, в частности, всерьез говорили о нетерпимом отставании детской художественной литературы, о плохой постановке воспитательной работы среди молодых прозаиков, поэтов, критиков и о том, что издательство очень мало выпускает произведений молодых авторов [Докладные записки 1958, 35].

И далее он отметил, что положение дел с детской литературой нетерпимое. Тематика произведений детских писателей узка и бедна. Нет еще интересных приключенческих, научно-фантастических книг. Нет хороших произведений для детей о передовых людях промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры, пьес на современные темы, детской кинодраматургии. Почти нет литературы на казахском языке для дошкольного возраста и детей младших классов. Казахское государственное издательство художественной литературы крайне неудовлетворительно выпускает произведения молодых и детских писателей, не работает с ним, не группирует их вокруг себя, не способствует изданию их произведений.

Как указал современный исследователь С. Ушакин, вариации на тему «плохо обстоит дело с кадрами детской литературы» можно найти в каждом обзоре национальной детской литературы, не миновало это и казахстанскую [Ушакин 2024, 12]. Руководство ЛКСМ сетовало, что отставание детской литературы объясняется тем, что Президиум ССПК не придавал должного значения дальнейшему развитию детской литературы, работе с детскими писателями, а ведущие писатели не привлекались к созданию произведений для детей. Также смущал чиновников и тот факт, что ко второй половине 1950-х гг. не было литераторов, полностью посвятивших свое творчество детям. В литературной среде Казахстана сложилось мнение о том, что детской литературой должны заниматься только начинающие писатели.

Таким образом, на тематическое развитие детской книги Казахстана оказывали влияние партийные и общественные органы: ЦК КПб Казахстана, ЦК ЛКСМ республики, Союз Советских Писателей Казахстана. Детская литература находилась в зоне республиканского регулирования и контроля. Однако пристальное внимание государственных и партийных учреждений не способствовало тому, чтобы в 1950-е гг. казахстанская детская литература развивалась стабильно и плодотворно. Разрывы в объеме изданий книг казахских и русскоязычных писателей демонстрируют, что, несмотря

на властные призывы и циркуляры, книгоиздательский процесс не был линейным, его лихорадило в зависимости от внешних обстоятельств.

Примечания

- ¹ Исследование выполнено за счет гранта Комитета науки МНВО РК проект АР 19678146 «Детская литература Казахстана как инструмент формирования советских граждан (1950–1980 гг.): историко-антропологический подход».
- ² *Фото-офсет* — метод печати, выполняемый на сложном печатном оборудовании, при котором изображение переносится на специальную металлическую форму, а краска наносится красочными валиками.
- ³ Орфография и пунктуация как в источнике – М. Б., З. Ш.

Литература

Источники

Белахова 1951 — Белахова М. Детям — хорошие книги! О литературе для детей младших возрастов // Правда. 1951. 16 апр., № 106(11943). С. 3.

Докладные записки 1950 — Докладные записки отчеты доклады ЦК ЛКСМ // Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 812. Оп. 14. Д. 427.

Докладные записки 1952 — Докладные записки «О состоянии и мерах улучшения детской художественной литературы» // Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 16/1. Д. 711.

Докладные записки 1958 — Докладные записки, отчеты Министерства Просвещения на имя секретаря ЦК КПК // Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 31. Д. 264.

Информационное совещание 1948 — Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года. М.: Госполитиздат, 1948.

Мацкевич 1952 — Мацкевич О. О детской литературе // Казахстанская правда. 1952. 12 февр., № 36(70814). С. 2.

Справки 1954 — Справки, докладные записки на имя секретаря ЦК КПК // Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 812. О. 18. Д. 320.

Тематический план 1957 — Тематический план выпуска художественной литературы на 1957 год // Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 30. Д. 1492.

Исследования

Ахметов 1976 — Ахметов Ш. Казахская детская советская литература. Алматы: Мектеп, 1976. (На каз. яз.)

Кирабаев 1998 — Кирабаев С. Казахская литература советской эпохи. Алматы: Білім, 1998. (На каз. яз.)

Кудряшев 2020 — Кудряшев А. В. Жевательная резинка в контексте повседневности советских школьников (по материалам периодических изданий 1960–1970-х гг.) // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2020. № 56. С. 57–73. DOI: 10.15382/sturIV202056.57-73.

Куприянов 2020 — Куприянов Б. В. Детско-взрослые конвенции советского прошлого (по материалам современных воспоминаний о пионерском лагере 60–80 гг. XX в.) // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2020. № 56. С. 41–56. DOI: 10.15382/sturIV202056.41-56.

Леонтьева 2004 — Леонтьева С. Г. Пионер — всем пример // Отечественные записки. 2004. № 3. С. 249–259.

Леонтьева 2006 — Леонтьева С. Г. Литература пионерской организации: идеология и поэтика: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / Тверской гос. ун-т. Тверь, 2006.

Ромашова 2006 — Ромашова М. В. Советское детство в 1945 — середине 1950-х гг.: государственные проекты и провинциальные практики (по материалам Молотовской области): дисс. канд. ист. наук: 07.00.02. / Пермский ГУ. Пермь, 2006.

Рустемова 2009 — Рустемова Ж. А. Казахская детская литература: учебник. Караганда: Типография КарГУ, 2009. (На каз. яз.)

Ушакин 2024 — Ушакин С. Печатный социализм и (много)национальная детская книга // Детские чтения. 2024. № 1(25). С. 7–17. DOI: 10.31860/2304-5817-2024-1-25-7-17.

Фатеев 2007 — Фатеев А. В. Сталинизм и детская литература в политике номенклатуры СССР (1930-е — 1950-е гг.). М.: Макс Пресс, 2007.

References

Ahmetov 1976 — Ahmetov, Sh. (1976). Kazahskaja detskaja sovetskaja literatura [Kazakh children's Soviet literature]. Almaty: Mektep. (In Kazakh).

Fateev 2007 — Fateev, A. V. (2007). Stalinizm i detskaja literatura v politike nomenklatury SSSR (1930-e — 1950-e gg.) [Stalinism and children's literature in the policy of the USSR nomenclature (1930s — 1950s)]. Moscow: Maks Press.

Kirabaev 1998 — Kirabaev, S. (1998). Kazahskaja literatura sovetskoj jepohi. [Kazakh literature of the Soviet era]. Almaty: Bilim. (In Kazakh).

- Kudryashev 2020* — Kudryashev, A. V. (2020). Zhevatel'naja rezinka v kontekste povsednevnosti sovetskih shkol'nikov (po materialam periodicheskikh izdaniy 1960–1970-h gg.) [Chewing Gum in Context of Everyday Life of Soviet Schoolchildren (on materials of periodicals of the 1960s — 1970s)]. Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya IV: Pedagogika. Psikhologija, 56, 57–73. DOI: 10.15382/sturIV202056.57-73.
- Kupriyanov 2020* — Kupriyanov, B. V. (2020). Detsko-vzroslye konvencii sovetskogo proshlogo (po materialam sovremennykh vospominanij o pionerskom lagere 60–80 gg. XX v.) [Children's and Adults' Conventions of the Soviet Past (on materials of present-day memoirs about pioneer camps of the 1960-80s)]. Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya IV: Pedagogika. Psikhologija, 56, 41–56. DOI: 10.15382/sturIV202056.41-56.
- Leonty'eva 2004* — Leonty'eva, S. G. (2004). Pioner — vsem primer. [Pioneer is an example to all]. Otechestvennye zapiski, 3, 249–259.
- Leontyeva 2006* — Leonty'eva, S. G. (2006). Literatura pionerskoj organizacii: ideologija i poetika [Literature of the pioneer organization: ideology and poetics] (doctoral dissertation). Tver: Tver State University.
- Oushakine 2024* — Oushakine, S. (2024). Pechatnyy sotsializm i (mnogo)natsional'naya detskaya kniga [Printed socialism and the (multi)national children's book]. Detskie chtenia, 1(25), 7–17. DOI: 10.31860/2304-5817-2024-1-25-7-17.
- Romashova 2006* — Romashova, M. V. (2006). Sovetskoe detstvo v 1945 — sredeine 1950-h gg.: gosudarstvennye proekty i provincial'nye praktiki (po materialam Molotovskoj oblasti) [Soviet childhood in 1945 — mid-1950s: state projects and provincial practices (on the materials of the Molotov region)] (doctoral dissertation). Perm State University, Perm.
- Rustemova 2009* — Rustemova, Zh. A. (2009). Kazahskaja detskaja literatura: uchebnik [Kazakh children's literature: textbook]. Karaganda: Tipografija KarGU. (In Kazakh).

Maisara Bekmagambetova

Kostanay Regional University named after Akhmet Baitursynuly,
The Republic of Kazakhstan; ORCID: 0000-0003-0973-3334

Zamzagul Shakhaman

Kostanay Regional University named after Akhmet Baitursynuly,
The Republic of Kazakhstan; ORCID: 0009-0002-0736-7836

CHILDREN'S LITERATURE OF KAZAKHSTAN IN THE 1950S: NAVIGATING CHALLENGES AND OVERCOMING OBSTACLES

This study focuses on children's literature in the Kazakh SSR during the 1950s. The contradictions of the period, including inconsistent language policies and the ideological attitudes of the Cold War, were reflected in the book publishing process. Key trends during this time include a shortage of children's writers, a focus on publishing Russian-language works, and the unsatisfactory state of book publishing and printing. Drawing on archival documents, references, and reports from the Ministry of Education of Kazakhstan, the Central Committee of the LKSM of the Republic, the Union of Soviet Writers of Kazakhstan, party bodies, and book publishing houses, this study traces the criteria for selecting authors, themes, and content. Efforts were aimed at overcoming the 'lag' in children's literature, but discrepancies in the volume of books published by Kazakh and Russian-speaking writers reveal that, despite government appeals and directives, the publishing process was irregular and influenced by changing external circumstances. Despite censorship and control, this period saw the emergence of works by Sapargali Begalin, Mikhail Zverev, Mukan Imanzhanov, Berdibek Sokpabayev, A. Titov, and Abu Sarsenbayev, which have become classics of Kazakhstani children's literature.

Keywords: Kazakh children's literature, national literature, ideology, children's writers, book publishing, communist education